

**12 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ
КОСМОНАВТИКИ**

НА ПОЛЬЗУ ВСЕМУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

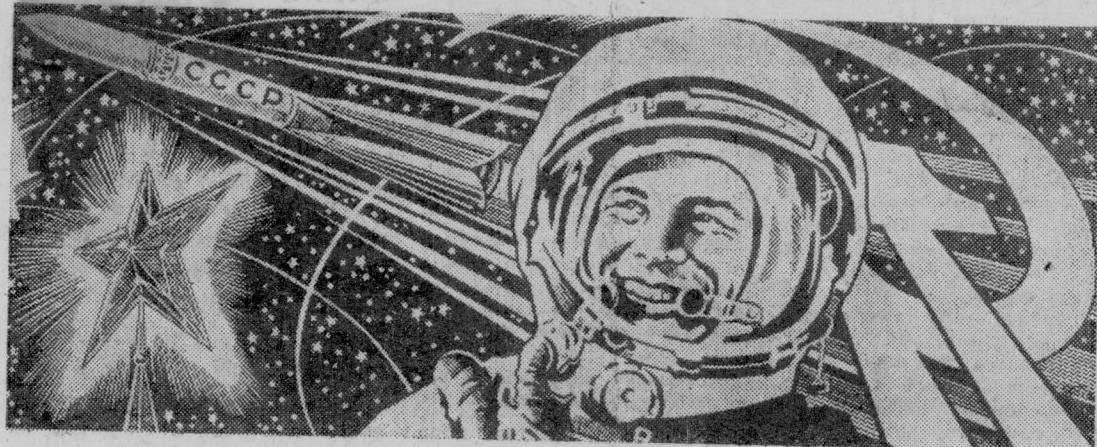

Рисунок художника С. Гринько.

Фотохроника ТАСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВПЕРЕД К КОММУНИЗМУ

ОРГАН ЯЙСКОГО РАЙКОМА КПСС И
РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 33-й
1970
АПРЕЛЬ
11
Суббота
№ 44 (3316)
Цена 2 коп.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ
КПСС, ПРЕЗИДИУМЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР,
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР И ВЦСПС

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР и ВЦСПС за достижение высоких показателей в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина наградили ленинскими юбилейными Почетными грамотами коллективов 2500 предприятий, организаций, совхозов и колхозов.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР и ВЦСПС в Постановлении о награждении ленинскими юбилейными Почетными грамотами сердечно поздравили победителей во всенародном социалистическом соревновании за достойную встречу 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина, выразили глубокую благодарность трудящимся за большой вклад в развитие экономики и культуры нашей Ро-

дини и твердую уверенность в том, что рабочие и колхозники, инженеры и техники, работники науки и культуры, все труженики города и деревни, воплощающие в жизнь ленинские предначертания, еще выше поднимут знамя социалистического соревнования, приумножат свои усилия в борьбе за дальнейшее развитие народного хозяйства, повышение эффективности общественного производства и производительности труда, за экономию и бережливость.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР и ВЦСПС призвали весь советский народ ознаменовать юбилейный 1970 год выполнением и перевыполнением государственных планов и социалистических обязательств, новыми крупными успехами в строительстве коммунизма в нашей стране.

Да, Андрей Эллер молод, но о нем с уважением говорят в Анжеро-Судженском откормсовхозе, как о лучшем механизаторе хозяйства.

Слова эти справедливы — и тракторист, и комбайнер высокого класса — таков Андрей.

На снимке А. Эллер.
Фото Г. ПОПОВА.

«Символический смысл есть пришли в парадной форме с советскими и зарубежными орденами. А к полету уже готовился экипаж «Востока» — космонавт Комаров, научный работник Феоктистов, врач Егоров. Потом мир запланировал новому смелому эксперименту — выходу Леонова в открытый космос. Тогда командир «Востока»-2 Беляев и Леонов доказали, что человек может работать в космосе и вне корабля.

В этом месяце родился тот, с кем человечество связало воплощение в жизнь своих самых светлых идей и самых больших надежд.

И солнечным апрельским утром отправлялся в неизведанные просторы Вселенной первый пилотируемый корабль. Родина, партия Ленина доверили мне совершить этот по-лет.

«...Плыла за иллюминатором корабля голубая, зеленая Земля, а он с добрым лицом смотрел на меня с портретом и как бы говорил: «Крепись, первым всегда трудно!».

Эти слова принадлежат Юрию Гагарину, первопроходцу космоса. День 12 апреля 1961 года, когда в космические дали отправился космический советский корабль «Восток», вошел в историю человечества.

Через два года на трехлетии полета «Востока» довелось вновь присутствовать на торжестве в клубе отряда космонавтов. Герои космоса Гагарин, Титов, Николаев, Попович, Быковский, Терешкова

Замечательные страницы вписали в космическую летопись наши учёные и космонавты, осуществив полеты целой серии кораблей «Союз». Трудящиеся нашей Родины, все прогрессивное человечество восхищаются подвигом Берегового, Шаталова, Вольнова, Хрунича, Елисеева, Шонина, Кубасова, Филиппченко, Волкова, Горбатко. Экипажи группы «Союзов» успешно выполнили задание.

Ленинскому юбилею посвятили герои космоса свои новые исследования. Коммунистическая партия и народ высоко оценили их вклад в дело дальнейшего изучения и освоения космоса.

Б. ЛУКЬЯНОВ.
(Корр. ТАСС).

ДО ЮБИЛЕЯ — 11
ДНЕЙ.

ИТОГИ ПОДВЕДЕНЫ

На днях президиум райкома профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок совместно с управлением сельского хозяйства райисполкома подвели итоги социалистического соревнования за первый квартал текущего года среди колхозов животноводческих ферм и сельских предприятий общественного питания. Подведены также результаты работы и по отдельным профессиям.

Первое место с вручением переходящего Красного знамени завоевал коллектив Ново-Николаевской молочной фермы № 1 колхоза «Победа» (бригадир тов. Дик В. В.), который за три истекших месяца надолил в среднем на каждую корову по 795 килограммов молока. Это на 84 кг больше, чем за соответствующий период прошлого года. Второе место присуждено коллективу Яя-Борисовской

фермы № 1 колхоза «Родина» ницей стала Митяева Н. А. (бригадир тов. Дроздов Н. М.), из Яйского совхоза получившему за квартал по шесть по 807 граммов суточно-го привеса в среднем на каждого теленка.

Третье место занял коллектив Бекетской молочной фермы № 5 (бригадир тов. Боровцов Н. В.), который получил по 796 килограммов молока на фуражную корову и добился 40 кг прироста против уровня прошлого года.

Первенство в индивидуальном соревновании одержала доярка колхоза «Родина» Радзумова Е. С., надолившая на каждую корову своей группы по 1117 кг молока. Ей присужден вымпел «Победитель соревнования на ленинской вахте» вновь присуждены столовой Яйского совхоза (заведующая Ионина Е. Ф.). Коллектив квартального плана тварооборота выполнил на 174 процента при высоком качестве приготовления пищи, строгом соблюдении санитарных правил. Второе и третье места соответственно поделены между столовыми Первомайского и Улановского совхозов.

Среди телятниц победитель-

и. ПЛОТНИКОВ.

ВПЕРЕДИ — ПОБЕДОВЦЫ

Неплохих результатов добено уже по 795 кг при по надое молока добиваются в этом году животноводы колхоза «Победа». Если в прошлом году надой на фуражную корову за квартал составил 690 кг, то нынче этот показатель на 32 кг выше. А в марте у них самые высокие надои в районе — 278 кг.

Еще выше показатели у А. И. Юховой, П. К. Скужив животноводов первой фермы, с начала года здесь на-

доим в группах доярок Н. А. Косенко, В. Ф. Боядаревой, НАШ КОРР.

ПУТЕМ ПОБЕДЫ

Эскадрилье вел штурман капитан Финман. Шли парадным строем, расчетывая, в случае воздушной стычки, на солидарность, взаимовыручку.

Танки! — раздался в наушнике Александра Некрасова отрывистый голос стрелка-радиста Саши Шаменина.

Александр увидел впереди и под правой плоскостью длинную рваную ленту жукоподобных машин. Казалось, они впились в землю, стояли на месте.

— По цели!

И тотчас там, внизу взмыли веерообразные темные вихри.

— Разворот влево! Держись плотнее ведущего! — подает команду штурман Марьин.

Машине дает резкий крен и затем послушно ложится на курс.

Некрасов видит, как одни за другим заходят звенья эскадрильи. На поляне льются взрывы, чугунно-черные танки смело дымятся, неуклюже расползаются, охваченные огнем, текут в плотной завесе дыма.

И вдруг из-за серых, глыбистых облаков в яркую синь неба врываются вражеские истребители. Они стервятники кидаются в гущу наших машин, осыпают их густым железным ливнем.

Микрофон Александра захлебывается от потока команд, криков, проклятий...

Прикованный к приборам, Некрасов не выпускает из поля зрения боя. Уже несколько национальных и вражеских машин круто заштопорили и, выкинув серо-оранжевые шлейфы, дымятся на поляне.

Немцы же, не считаясь с потерями, озвевшись кидаются вновь и вновь.

— Атака справа! — подает Некрасов команду воздушному стрелку Сметанину. И в тот же миг машину резко подбросило влево, заглох правый мотор. Но и фашистский «Мессершмидт» теряет курс и в тюльпане дыма падает вниз.

Некрасов видит, как Марьин судорожно хватается за грудь и склоняет обагренное кровью лицо.

— В ящик с патронами попал снаряд. Патроны взрываются! — докладывает воздушный стрелок Сметанин.

— Выбросить ящик!

Самолет теряет высоту, идет неровно.

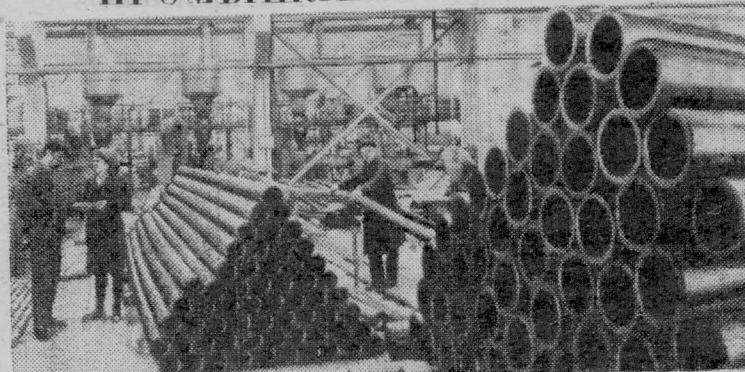
— Приводитесь к прыжку! — командует Некрасов Сметанину и Шаменину.

Машине почти теряет управление. С трудом удерживая ее по прямой, Александр планирует на широкое поле. Садится в районе Шенетовки с убранными шасси.

Рядом, тоже на подбитой машине, приземляется пилот Дмитрий Барышев.

Перевязав раненого Марьина, летчики сожгли самолеты. Фашисты рядом, надо спешить. Поддерживая ослабевшего штурмана, они уходят в сторону фронтовой линии, на восток.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ — СЕЛУ

Тамбовский машиностроительный завод выпускает для нужд сельского хозяйства полизиленовые трубы диаметром от 50 до 300 миллиметров. Они применяются на мелиоративных работах и при прокладке водопроводов к животноводческим фермам.

На снимке: в цехе полизиленовых труб.

Фото Н. Акинова.

НЕТ для воина более тяжкого испытания, как отступление на родной земле. Александр Некрасов в полной мере испытал и полнину скорби утрат и ярость бессилия.

После первого памятного боя — снова фронтовая авиация. Ожесточенные сражения под Сталинградом, Азовской, Краснодоном. Дважды боевые вылеты за ночь, воздушные схватки, бомбежки вражеских авангардных соединений и близких тылов.

В то время наша армия не располагала самолетами сверх дальнего радиуса действия. Однако развитие военных событий остро потребовало создания такого типа самолета, который бы достал любую точку Германии. И, чтобы ускорить дело, частично переоборудовались бомбардировщики Ил-4. Это потребовало и от летного состава дополнительных видов тренировки, высокого класса пилотажа, большого напряжения сил.

И вот в середине июля 1944 года тяжелый бомбардировщик Некрасова взмыл в облачное вечернее небо. Армада наших воздушных кораблей легла курком на северо-запад.

Набрав высоту и проверив курс, Александр переговаривается с экипажем. Штурман Леонид Троилов и радист Александр Арзуманов опытные авиаторы. Некрасов налетал с ними ни одну сотню часов, и дружба их сплана крепко. Разговор идет только о полете.

За деловой сухостью парней Александр чувствует их скрытое волнение. Еще бы! Этот полет — бросок в неизвестное, отважный риск, пусть даже основанный на расчетах. Только при благоприятных условиях горючего может хватить на обратный путь. Не случайно у всех

— Вижу Кенигсберг и косу! — доложил Троилов.

Некрасов жадно впился в мерцающую огнями даль.

Город быстро наплывал, ширился, рос. Далеко, в аспидную

черноту моря убегала яркая полоса огней. Это кенигсбергская коса — судостроительные верфи, причалы, доки, мол. Логово прусской военщины лежало открытым — не было да

под комбинезонами простая гражданская одежда и каждый запомнил перед вылетом не по одному партизанскому портфелью. Все может пригодиться.

— Споеем, хлопцы! — предлагает командир корабля. Пять парни любят.

Через минуту в микрофоне Александра раздается мягкий баритон Арзуманова.

Из-за острова на стражень,

На простор большой волны... Некрасов, не спуская спокойных глаз с приборов, откидывается в кресле и с чувством подхватывает:

Выплывают расписные Стенки Радина члены.

Над Польшей самолет попал в грозовую облачность. Шестидесятитонную машину кидало, как шлюпку в море. Яркие вспышки разрядов слепили глаза, хлестали в плоскости. Штурман Троилов, кажется, прирос к приборам. Корабль упорно набирал высоту.

Лишь на подходе к Данцигскому коридору вырвались из штурмовой облачности. Далеко внизу замигали огни городов Восточной Пруссии.

Шли на предельной высоте.

— Вижу Кенигсберг и косу! — доложил Троилов.

Некрасов жадно впился в мерцающую огнями даль.

Город быстро наплывал, ширился, рос. Далеко, в аспидную

черноту моря убегала яркая полоса огней. Это кенигсбергская коса — судостроительные верфи, причалы, доки, мол. Логово прусской военщины лежало открытым — не было да

же светомаскировки. Так велика была вера немцев в гитлеровскую легенду о том, что русская авиация разбита.

— Берем центр и косу! — передает Некрасов Арзуманову.

Его тревожила необычайная тишина и полное спокойствие.

Если молчат зенитки, значит

могут быть на подходе истребители.

Некрасов наказал радиостанцию тщательнее следить за воздухом и дал команду спускать бомбы. Запылали вражеские верфи, и самолеты скрылись в ночной темноте.

Это был звездный налет — все свершилось так молниеносно, так неожиданно, что гитлеровские зенитчики не успели сделать ни одного выстрела.

Сердце его учащенно билось, а глаза вдруг заволокло влажной пеленой.

Он досадливо отер их и с облегчением вздохнул.

— Знал и верил: можем.

Самолет взял курс на Москву.

...Позже Александру Павловичу не раз приходилось летать во вражеский тыл. Шестьдесят два боевых вылета на его счету. Но эти два — главные. Он помнит их до мельчайших деталей.

ДМ. ХУДЯКОВ.

ЛЕНИНСКИЕ ЗАВЕТЫ — В ДЕЙСТВИИ

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ МОЩЬ СОВЕТСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Практически в стране не бывает таких рабочих дней, чтобы где-то не начали или не завершили строительство нового завода, или новой фабрики, гигантского цеха, или крупного производственного комплекса, как и не бывает дней, не отмеченных выпуском какой-либо новой уникальной машины, или вообще нового важного изделия.

В минувшую неделю, например, о подобных событиях

ТАСС дал несколько десятков сообщений. Вот лишь два из них.

— Началось строительство второй очереди Новокриворожского горно-обогатительного комбината. Вторая очередь рассчитана на добчу 30 миллионов тонн железной руды в год. Это в два с лишним раза больше, чем добывалось в старой России, и лишь в полтора раза меньше, чем сейчас добывает Франция.

— Ленинградский завод имени XXII съезда КПСС испытал сделанную им одновальная паровую турбину мощностью 800 тыс. киловатт. Эта самая мощная турбина в Европе в агрегате с генератором будет вырабатывать больше электроэнергии, чем все электростанции царской России.

Подобные факты характерны для нашей сегодняшней индустрии с ее исполинской мощью.

А с какого низкого уровня мы начинали ее создавать.

Было время, когда мы по выплавке стали, например, находились позади даже крошечного Люксембурга, все населе-

ние которого не превышало население одного нашего крупного узла. В 1920 году выплавили лишь 194 тысячи тонн стали — в 220 раз меньше, чем США и в десятки раз меньше, чем Англия, Франция или Германия. Примерно таково же было соотношение и по производству электроэнергии, машин и другой промышленной продукции. Так отбросило нас на грань катастрофы нашествие международного империализма и внутренней контрреволюции, развязавших граждансскую войну.

И Владимир Ильин говорил в 1922 году: «Мы экономим на всем, даже на школах. Это, должно быть, потому, что мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна». (Соч. 4 изд. т. 33, стр. 388).

Следуя ленинским заветам, народ, руководимый партией, не жалел ни сил, ни средств, ни энергии для всесмерного развития тяжелой индустрии — этого ключа к социализму, с тем, чтобы на ее основе организовать высокоразвитое индустриальное производство во всех отраслях народного хозяйства — создать таким образом материально-техническую базу социализма.

Высокоразвитая тяжелая индустрия позволила стране оснастить самыми современными машинами сельское хозяйство, легкую и пищевую промышленность, транспорт.

Советские люди, руководствуясь указаниями XXIII съезда и декабрьского Пленума ЦК КПСС, сконцентрировали сейчас свои усилия на то, чтобы на основе лучшего использования достижений науки и техники еще больше повысить эффективность общественного производства, увеличить отдачу своей экономики.

И. АРТЕМОВ,
обозреватель ТАСС.

К 25-летию Великой Победы

(Окончание. Начало в № 43).

Каждый удар отдавался ему в сердце, как будто он был по собственной ноге. Березы молча падали, их тела бились на темной земле, и только корни да пни напоминали о том, что тут набирала силы молодая роща.

Когда старик вернулся, Оля поставила на стол миску, накрытую полотенцем.

Старик не спеша взял уловатыми пальцами крупную картофелину и стал сдирать с нее кожуру.

— Ну как,—спросил он.

— Лучше,—шепнула Оля, глазами ее сверкнули, радость.—Сам ел. Две картошки...

Плечи у старика ныли от усталости, а на душе было хорошо, «Две картошки», значит, лед тронулся.

Старик полез на печку, вытянулся на старом тулупе и тут же погрузился в тяжелый сон, как в омут, борода его то поднималась, то опускалась в такт дыханию.

Закрыв дверь в сенях на щеколду, Оля осторожно спустилась в темный сырой подвал и при свете огарка напомнила танкиста теплым молоком, осторожно погладила каштановые волосы.

Раненый открыл глаза и долго с благодарностью всматривался в милое лицо девушки.

Как вы себя чувствуете?

— Спасибо, оживаю.

Она слышала его голос и почти не видела лица.

— Скоро за вами придут.

Оля взяла руку танкиста, стала щупать пульсы, как училась тетя Настя. Раз-два-три-четыре...

— Ты где-нибудь училась этому?—спросил танкист.

— В техникуме. Вы первый мой больной.

— А где мой танк? — Спросил раненый.—Я помню, как он загорелся, и я выскошил в верхний люк.

— Наверное, в лесу. А вы сами откуда?

— С большой Ордынки.

— Большая Ордынка?—Оля испытывающе посмотрела на танкиста, стараясь угадать, не шутит ли он.

Танкист ласково провел пальцами по ее руке.

— Есть такая улица в Замоскворечье. Когда-то по ней ездили в Большую Орду к татарам, платить дань.

— Я не знала.—Засмеялась Оля.

— В Москве много переулков с давними названиями: Скатертиный, Столовый, Хлебный, Кривоколенный...

А у нас деревни есть: Пузаново, Голодухино, Щукино, Карабасово, Воробьево.

— И рыбы много?

— Озер не перечесть.

— А ты рыбачила?

— Мы с дедом мережи ставили. И раков много.

— А что, если я после войны у вас жить останусь?

— Вот, будет хорошо,—шепнула Оля и тут же приложила ладонь ко рту раненого.

— Сейчас все мечтают о дому, но надо сделать так, чтобы на него не сыпались бомбы.

староста.

— Ты что, старый черт, дверь не открывашь?!

— На то распоряжение господина комендант есть, чтобы по начинке никого не пускать,— покорно ответил старик.

— Эти солдаты будут у тебя жить!—закричал полицай.

Настроение у Свиридыча упало.

Солдаты сняли мокрые шинели и кинули глаз.

Что-то спросила у Николая.

Прислушалась. Немцы по-прежнему хранили. Крышка подпала чуть приоткрылась. Оля в темноте подала танкисту полу-шубок и сапоги. Скрипнула в сенях дверь, кто-то спросонья повернулся на другой бок, кашлянул. Оля с танкистом исчезли в темноте.

Всю ночь Свиридыч не спал.

Солдаты сняли мокрые шинели и кинули глаз.

МСТИСЛАВ ЛЕВАШОВ

ИЗБА У ОКОЛИЦЫ

— Нашу деревню бомбили семь раз. Сперва самолеты летели высоко, как журавли, а потом расстреливали дома в упор.

Оля говорила негромко.

Прошел месяц. Раны затянулись. Николай сделал тайник с двойными дверцами, между которыми положил старое одеяло, поглощавшее звук. Если бы немцы простили ванты и пол—ничего не выдало бы тайника, где лежал раненый. Ночами, закрыв двери на засовы, Николай на своих кулыках подбирался к тайнику, стучал три раза. Танкист открыл засов и начинался беседа.

— Не горюй,—утешал танкист Николая,—ты, брат, сделал все, что мог. Три месяца из боев не выходил, а три месяца для солдата — большой срок, очень большой.

Николай вытаскивал из-под лавки трехрядную гармошку и тихонько играл матросскую песню о кочегаре. Танкист слушал, глаза его туманились.

А дождь все лил, то унимаясь, то набирая силу.

Серое небо застыло над покрышками полями, над деревнями, оглохшими от войны.

Комендант то и дело приказывал шорнику привозить брезент на кресты.

— Слава тебе господи,—говорил Свиридыч, — еще одного ухопали, кажись оберста. Крест-то офицерский, повыше ростом.

Строгая кресты, Свиридыч прикладывал, как бы переправить танкиста. Положить его на телегу да прикрыть. А не ровен час, солдаты наскочат. Можно вместе с покойниками свести на кладбище. Надо, чтобы промашки не было.

Однажды Свиридыч условным знаком постучал в подпол. Танкист с трудом разогнулся, затекшие ноги.

— Гарнизон усилили,—сказал дед, — шагу не шагнешь. Везде ироды.

— У меня обойма в запасе,—сказал танкист,—надо действовать. Загнулся я тут.

Внезапно в дверь яростно забили прикладами. Едва закрыли убежище, как в избу и на печке, они захрапели. Ворвались пятеро солдат и

— Молчи, старик. Стоят солдаты, значит нужно, а ты все делай как прежде.

Вернувшись домой, старик всячески старался угодить гостям. Послал внуку за самогоном. Николаю приказал поставить самовар. Немцы с интересом наблюдали, как он, превратив сапог в меха, раздувал еловые шишки.

Поужинав и выпив, толстый немец на губной гармошке стал наигрывать тирольские песенки. Обнявшись за плечи и раскачиваясь то вправо, то влево солдаты запели. Часа в два ночи их стал разбирать сон.

Оля вышла в сени, тихо

— Погодите, я сяду.

Вернувшись в избу, старик поднялся с кровати, снял сапоги, сел на стул и начал рассказывать.

— Старик, я сяду.

Вернувшись в избу, старик поднялся с кровати, снял сапоги, сел на стул и начал рассказывать.

— Старик, я сяду.

Вернувшись в избу, старик поднялся с кровати, снял сапоги, сел на стул и начал рассказывать.

— Старик, я сяду.

Вернувшись в избу, старик поднялся с кровати, снял сапоги, сел на стул и начал рассказывать.

— Старик, я сяду.

Вернувшись в избу, старик поднялся с кровати, снял сапоги, сел на стул и начал рассказывать.

— Старик, я сяду.

Вернувшись в избу, старик поднялся с кровати, снял сапоги, сел на стул и начал рассказывать.

— Старик, я сяду.

раны. Он бредил, скрипел зубами и метался.

Утром 7 ноября подвал открылся.

— Выходи!—крикнул солдат.

Николай выполз на улицу.

Дул северный ветер. Свиридыч тяжело поднял голову.

Впереди стояла виселица с тремя качающимися петлями.

Дед медленно шел по селу,

глядя на жителей, которые

стояли в мрачном безмолвии.

Последний раз он шел по этой

улице, где ему был знаком

каждый камень. По этой доро-

ге уходили на покос. Здесь играли в бабки. Николка гарцевал на неоседланном коне. И сходки возле сельсовета, и дол-

гие споры, как жить. Разное

было, но такого, чтобы кого-то

из жителей села вели к черной

виселице напротив школы,—

нет, об этом не помышлял ста-

рик за свой нелегкий век.

Что ему жизнь? Он пятьде-

сят урожаев снял с полей. Вы-

растил доброе поколение. Его

сыны на войне. Только Никол-

ка да Оля при нем, а главное,

жизнь там, куда он отправил

танкиста.

Старик шел, держа за руку

Олю и поглядывая на Николку,

который едва доходил ему до

пояса. Миновали госпиталь.

На крыльце стоял майор в от-

глаженном Олей мундире и

черном плаще, накинутом на

плечи.

Николай не видел виселицы.

Кашляя и прикрывая рот ла-

донью, он с трудом передвигал

обувь ног. Комендант сделал

знак солдатам. Прошелся не-

сколько раз взад и вперед, по

привычке почесал указательным

пальцем свой двойной подбо-

родок, поочередно указывая

на Свиридыча, Олю и Нико-

ляя:

— Вас сейчас вешать будем

в хороший немецкий петлю!

— За что? — спросил глухо

Свиридыч.

— Так надо, — ответил ко-

мандант.

Два солдата подняли Нико-

лая и поставили его на ящик.

Теперь ему было хорошо види-

но и немецких солдат, и угрю-

мо молячих колхозников.

Палац попытался накинуть на

Николая петлю, но Николай,

развернувшись, изо всей силы

ударил его в переносицу. На-

род тревожился, загудел. Комен-

дант что-то резко выкрикнул.

Автоматная очередь прорезала